

ЭССЕНЦИАЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX СТОЛЕТИЯ)

Д.В. Иванов (Иркутск)

Человеческая, как и космическая, жизнь
проникнута началом борьбы.
Борьба есть как бы имманентная форма
человеческой деятельности...
*С.Л. Франк (1877–1950),
русский психолог*

Аннотация. Рассматривается эссенциальное направление в российской психологии, получившее распространение в конце XIX – начале XX в. и нашедшее отражение в трудах В.А. Снегирева, А.Ф. Лазурского, М.М. Рубинштейна и др. Психологи в рамках этого течения занимались поиском ответа на вопрос о сущности человека, выделяя в качестве одного из критериев его стремление к борьбе за самого себя, свою личность. Материалы статьи содержат описание понятия «человек борющийся», парадигмы его развития, занимавшие умы ученых-психологов конца XIX – начала XX столетия.

Ключевые слова: эссенциальное направление, человек борющийся, индивидуальность, эндопсихика, экзопсихика, самопознание.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к истории становления и развития психологии в России [1–3, 6, 10–14, 27, 28]. Наибольшее внимание привлекает период, когда российская психология переживала один из подъемов и являлась лидирующей среди наук о человеке – это конец XIX – начало XX в. Именно в это время появляются различные направления, течения, школы, многие из которых нашли отражение в современной истории этой отрасли знания [1, 3, 14, 15–18, 24, 26, 28–30]. Однако есть и такие, которые требуют своего исследования. К последним относится эссенциальное (*essentia* – сущность) течение в психологии, представители которого изучали сущность, потенциальные возможности человека, составляющие психическую реальность его внутреннего мира, стремились к решению проблемы формирования индивидуальности [4, 6]. Для кристаллизации ведущей идеи данного течения, охватывавшего целый комплекс взглядов, мы использовали понятие «человек борющийся». В качестве приоритетной посылки здесь является то, что человек достигает идеалов при помощи борьбы. Последняя сама по себе инвариантна и представляет феномен телесно-психического взаимодействия человека с окружающим миром. На новом уровне самосознания борьба, преломляясь, становится сферой идеального и позволяет человеку добиваться успехов в формировании индивидуальности. Как психическая реальность «борьба» служит мерой сущностного в человеке и дифференцирует духовную составляющую его личности.

Представителей эссенциального течения, придерживавшихся так или иначе именно таких научных предположений, можно условно разделить на старшее (родившихся в первой половине XIX столетия) и младшее (родившихся во второй половине XIX в.) поколения психологов-мыслителей (настаиваем на признании их таковыми, т.к. они говорили о человеке в широком философско-психологическом контек-

сте). Они прошли трудный путь борьбы за самих себя и пережили различные жизненные и исторические коллизии XIX – начала XX в.

К старшим представителям эссенциального течения относится В.А. Снегирев, к младшим – А.Ф. Лазурский, Н.Е. Румянцев, М.М. Рубинштейн.

Видным представителем эссенциального течения является *Вениамин Алексеевич Снегирев* (1842–1889) – философ и психолог, профессор Казанского университета. У него сложилось собственное видение философско-психологических проблем человека [6, с. 73–74]. Так, представляя последнего как целостную, цельную личность, В.А. Снегирев пришел к заключению, что особое функциональное значение приобретает борьба как идеал саморазвития и самопознания. Он говорит о «человеке борющемся» как об определенной стадии развития личности. В идеогенезе этого психолога прослеживается осознание доминантности личностного в природе человека, которое проявляется благодаря борьбе последнего за самого себя.

В.А. Снегирев вообще представлял человеческую борьбу как постоянную и необходимую деятельность (жизнь есть борьба), причиной которой может являться «чувство силы, превосходства» [25, с. 586]. Сама личность есть средоточие силы, посредством которой необходимо «определять» всякое ее действие. Сила позволяет обнаруживать борьбу во внешних действиях человека; «...в духе то же самое сопутствуется сознанием, внутренним отражением всей этой борьбы» [25, с. 594]. Мыслитель взаимно связывает внутреннюю и внешнюю борьбу, заявляя тем самым о целостности «борющейся» личности, говорит о «свободе воли» человека, достигаемой им борьбой за себя. Проявлением ее служит и «свободное действие», осуществляемое личностью.

«Человек борющийся» В.А. Снегирева характеризуется наличием у него «чувства свободы». Именно борьба позволяет ему сохранять такое чувство и

создает «великое явление» – «мученичество» за свои убеждения. Человек же, отстаивающий свои убеждения, признается другими как цельная личность. Борьба является органичным явлением человеческого сознания. Для В.А. Снегирева состояние самопознания осуществляется в идее «Я», или личности, которая предполагает другую идею – «не Я». Обе эти идеи неразрывно связаны, предполагают, производят одна другую. Понимание себя как «Я» и противопоставления «не Я» ведет к созданию ситуаций как внутренней, так и внешней борьбы. Здесь все, что связано с «Я», – внутреннее, присущее человеку, а «не Я» – внешнее. Развитие у человека представления о себе как «Я» способствует активизации борьбы, формирует и его индивидуальность.

Формировать «Я» человека для В.А. Снегирева значит дать ему сознать себя живым организмом с его физиологическими свойствами и изменениями, почувствовать «сознание внутренних сил: ума, воли, чувства, их качеств, также качеств нравственных», сосредоточить внимание на душе как «основе и последующей причине жизни личности» [25, с. 301]. Человека он видел и индивидуумом, и личностью, и индивидуальностью с ее уникальными нравственными и душевными качествами. Здесь разнообразие душевных потенций есть и разнообразие индивидуальностей. Взаимосвязь же всех сторон развития дает в совокупности «Я» человека («...идея личности – «Я» – складывается из многих состояний и сложна...») [25, с. 302].

Психолог допускал, что существуют явления раздвоения и мультипликации личности, а также явления превращения ее в другую, но при этом не устраняется необходимость признавать в ее идее самооткрытия духа как неизменной, единой и всегда равной себе субстанции. Для В.А. Снегирева личность и ее ядро – «Я» – всегда существуют и проявляются у человека. Главным здесь можно считать то, что он постулировал цельность, духовное единство человеческого сознания. Приоритет отдается также положению, согласно которому личность подвержена изменениям, формированию, развитию [25, с. 302], что особо важно при составлении целостного представления о теории этого психолога-мыслителя. Механизмом претворения таких изменений является внутренняя (духовная) и внешняя (телесная) борьба. Формирование, развитие личности должно было также осуществляться посредством творчества, которое определяется как отсутствие или недостаточность естественных средств к удовлетворению, вообще недовольство человеком своим собственным состоянием, положением, обществом. Творчество в этом случае синонимично внешней борьбе как идеальному удовлетворению безграничного могущества и власти человека над собой, природой, людьми, удовольствию от героических поступков. Психолог говорит

о личности «человека борющегося» – активного деятельного сочлена общества.

Однако существует и внутренняя борьба, которая может протекать между «сердцем и рассудком», «чувством и идеями», «нравственным и безнравственным».

Метафорично представленная в данной теории «борьба сердца с рассудком» обозначает оценку человеком своих желаний и возможностей. Желания, мотивированные удовольствием или неудовольствием, получают то или иное удовлетворение в зависимости от силы обнаружения. В.А. Снегирев пишет, что здесь всегда происходит независимое или малозависимое от личности «бессознательное взаимное измерение чувствований по своей силе», и этим определяется действие человека. Рассудок «человека борющегося», представленный в его опыте, имеет возможность оценить «волнения» сердца и сделать свой выбор. Человек же при этом переживает внутреннюю борьбу и может определенным образом развиваться и совершенствоваться. Необходимо отметить, что В.А. Снегирев рассматривает психологию «деятельного» от природы или «хорошо воспитанного» человека.

Борьба «чувств с идеями» возникает, когда у человека, благодаря его опыту появляется мысль, что сильнейшее в данный момент волнение не всегда оказывается таким на самом деле. Человек начинает анализировать свои чувства, оценивать факторы и ситуации, их воспроизводящие, что позволяет воспринимать такие волнения с учетом реальности. В.А. Снегирев считал, что борьба чаще всего в этом случае видоизменяется: действия приостанавливаются, откладываются, сами чувства либо слабеют, подавляются более сильными, яркими, либо усиливаются, крепнут. Исход борьбы чувства с идеями «полезности» и «вредности» определяется усилением последних. Когда человеку приходится выбирать между «полезным» и «вредным», то борьба приобретает характер сравнения, вывода, что является «умственной операцией». Борьба позволяет человеку сориентироваться в имеющихся у него возможностях, быть готовым к необходимым действиям. Мы можем отметить, что человек познает себя, актуализирует значимые личностные качества.

Борьба нравственного с безнравственным «обнимает собой все состояния этого рода, в котором в связи с желанием возникают идеи добра и зла, требования нравственного закона, нравственного чувства или совести, долга – словом, те случаи, в которых участвует так или иначе мотив нравственный» [25, с. 688]. В.А. Снегирев уверен, что любое желание, действие человека носит нравственный характер. Он пишет, что нет такого ничтожного желания, действия, поступка, которые бы в том или другом отношении не имели бы значения в общем строе жизни, т.к. всякое из них может приближать человека к

совершенству, возвышать его или способствовать падению, хотя бы в самой ничтожной степени. Таким образом, мыслитель постулирует следующее: безразличных в нравственном отношении сознательных действий нет, и цельность, высокое развитие нравственного характера обнаруживаются главным образом в верности идеалу в самых ничтожных мелочах, мелких действиях. Всякий случай борьбы «нравственного с безнравственным» представляет собой самую сложную форму данного явления. Здесь внутренняя, духовная борьба дает возможность личности быть таковой, объединяет ее качества и свойства, представленные в теории В.А. Снегирева.

Все особенности проявления внутриличностной борьбы («сердца с рассудком», «чувства с идеями», «нравственного с безнравственным») представляют функциональную сторону личности.

Содержательной стороной личности человека в данной теории являются «интеллектуальные акты» («ум»), особенности эмоций и чувств, проявления воли. Так, под общим понятием «интеллект» мыслитель понимал некоторую совокупность «душевных деятельностей», данных человеку в опыте и наблюдении. Подчеркивал, что основой таких «действий» выступает «вся душа целиком, а не какая-то часть ее». Во всяком явлении ума она действует вся как единая живая сила [25, с. 270–271]. Здесь говорится о сложном составе явлений, способных дать представление о личностных особенностях человека. Интерес может вызывать само понятие «действенности», содержащее конструкт «действие», при помощи которого в данной теории описывается «человек борющийся». Действующая личность способна обнаруживать и реализовывать свои возможности, волю, встречать и преодолевать трудности, бороться за воплощение своего «Я».

Сложными по своему составу являются и «чувствования», которые также позволяют характеризовать человека. Движения всего «состава» души вызывают морально-нравственные чувства, способные возвышать человека. Именно такие «волнения» становятся причинностью его действий. Они актуализируют у человека представления о долге и должном, заставляют бороться за свое воплощение в реальность («исполнение долга требует усилий и борьбы»). Воля, проявляющаяся во внутренней (духовной) и внешней (телесной) борьбе человека, регулирует его действия. Конструктами описания здесь являются такие, как «столкновение», «сила», «требование». Они помогают составить психологическую характеристику человека, проявляющего волевые качества.

Человек предстает как телесное, духовное, социальное существо, способное к самопроявлению нравственной индивидуальности. Сущностью человека является его «Я», способное к духовной и телесной

борьбе, посредством которой развиваются, формируются все составляющие личность структуры: интеллектуальные, волевые, эмоциональные. Борьба представлена в данной теории как органичное явление сознания (внутренняя борьба). Она является универсальной творческой деятельностью человека (внешняя борьба). Личность – это сложное мультипликативное явление, обладающее неизменной единой субстанцией – духом, т.е. необходимой жизненной силой, активизирующей ее деятельность.

Индивид, достигающий определенных высот в телесном, социальном, духовном развитии, может быть определен как «человек борющийся».

Александр Федорович Лазурский (1874–1917) – психолог, педагог, психиатр. Работал над методологией экспериментальной работы, занимался проблемами изучения мозга человека, его активности, концепцией взаимной связи душевных свойств. Исследуя процесс взаимосвязи психических процессов, он сравнил общую психическую активность человека и сознательное волевое усилие, связанное с борьбой мотивов, в итоге нашел «приметы» их похожести и резкого разграничения. Важным здесь явилось то, что человек проявляет активность, усилие, т.е. все то, что обозначает борьбу, о которой также говорил психолог.

Человек для А.Ф. Лазурского – это цельная и в то же время многоуровневая система, поддающаяся логическому поэтапному описанию. В дальнейшем ученый стремился описать функциональную сторону этой системы путем вычленения «наклонностей», под которыми понимал неоднократное повторение у человека того или иного душевного процесса, позволяющего распознать основные его качества. Нас интересуют «наклонности» человека к борьбе, способствующие его индивидуальности [6, с. 100]. Борьба здесь – тот феномен, который является составной, описательной, контекстуальной частью данной теории. Это «душевный процесс», связанный с эмоциями и волей человека.

Длительное время А.Ф. Лазурский разрабатывал концепцию эндо- и экзопсихики. Под экзопсихикой он понимал внутренний механизм, основанный на врожденных качествах человека, объединяющий характер, умственную одаренность (способности) и темперамент. Изучать человека А.Ф. Лазурский начал с темперамента, т.е. «особенностей психической жизни (или поведения личности), которые наиболее тесно связаны с физиологическими процессами, совершаемыми в организме» [8, с. 79], и характера, под которым понимал «совокупность тех элементарных психических особенностей данного человека, которые отличают его от других людей; будь это преобладание чувства или воли, то или иное направление интересов, особенно интеллектуальной жизни, и т.д.» [8, с. 84]. Данные элементы составляли личностную

сферу человека: «Анализируя то, что обычно называют человеческой личностью, мы находим, что в состав ее входят разного рода элементы» [8, с. 77]. Благодаря этим «элементам», поддается описанию и экзопсихика, которую составляют отношения человека к окружающей действительности (к внешним объектам и среде), т.е. ко всему, что ему противостоит и к чему он может так или иначе относиться. Эти отношения распространялись и на окружающих людей, и на деятельность, и на внутреннюю жизнь.

Данная концепция с прогрессивным на тот период времени положением об отношениях (экзопсихика) человека легла в основу классификации личностей, которой долгое время был занят мыслитель. В основе этой типологии и принцип активного приспособления человека к окружающей среде, преодоление возникающих трудностей, борьба с ними. Так, личности, находящиеся на низшем психическом уровне («неприспособленные»), подчиняются влиянию среды, плохо адаптированы, их наклонности к борьбе нуждаются в развитии. Представители среднего уровня адекватнее приспосабливаются к среде («приспособленные»), наклонности к борьбе у данной группы людей нуждаются в актуализации, четком обособлении и тренировке. Люди высшего психического уровня сами могут «приспосабливать» окружающую среду, что имеет уже социальное значение. Такой человек, как мы смогли выяснить, видит смысл существования в претворении своих идеалов в жизнь, в борьбе за них. Здесь появляется идея о «человеке борющемся». А.Ф. Лазурский даже предлагает оценивать представителей высшего уровня «чистого» типа по важнейшим общечеловеческим, как бы мы сказали, ценностям (знание, красота, общество, альтруизм, внешняя деятельность и, что особенно важно, борьба), которые они готовы проводить в мир и защищать.

Данные ценности могут представить общий психологический тип человека-борца, который как гармоничная личность «рождается», формируется в процессе борьбы. Пытаясь выразить общим понятием источник такого развития, А.Ф. Лазурский говорит о «психической активности» [7]. Здесь активность синонимична понятию «борьба», и для мыслителя – это «нечто», лежащее в основе вообще всех душевных процессов и проявлений.

Итак, «внутренняя борьба», о которой говорит А.Ф. Лазурский, предстает как процесс, где потребности человека выступают с «чрезвычайной яркостью». Поскольку для ученого потребность в саморазвитии является одной из главных, она реализуется в способностях человека. Такие способности помогают формировать познавательную, эмоционально-волевою, личностную сферы, представления человека о мире, его месте в нем, способах борьбы.

Борющийся человек склонен к сильным и глубоким «чувствованиям», мотивации достижения, формированию убеждений. Мыслитель отмечает, что «чем труднее была борьба, тем выше ценим мы нравственные силы человека» [9, с. 206].

«Человек борющийся» – это, безусловно, самостоятельный индивид с большим творческим потенциалом, способностями, постоянно развивающийся и совершенствующийся. Такой индивид понимает ценность «борьбы», позволяющей ему развивать свои «душевные качества», «наклонности», достигает гармоничности в развитии личности.

Феномен борьбы в теории А.Ф. Лазурского является составляющим звеном, которое контекстуально взаимоувязывает потенциальные возможности человека и реальные их проявления. Активность как одна из дефиниций борьбы выступает первопричиной развития человека. «Человек борющийся» есть идеал формирования гармонично развитой личности. Такая личность, преодолев себя и внешние трудности, достигла определенной вершины развития и имеет возможность, проявляя активность, продолжать совершенствоваться.

Николай Евграфович Румянцев (1877–1921) – один из отечественных ученых, разрабатывавший теорию психологии в России начала XX столетия. Он занимался проблемами развития человека, его личностной сферы, естественных, природных возможностей [6, с. 104] и был одним из теоретиков педологии – «науки о детях» [22].

Нас интересуют основные положения его теории о всестороннем гармоничном развитии личности, позволяющие говорить о «бесконечном совершенствовании» человека при помощи «настойчивых» упражнений, его готовности к «жизненной борьбе».

В вопросах формирования личности и развития человека Н.Е. Румянцев придерживался точки зрения, основанной на позициях «генетической психологии» как учения о «развитии души, душевной жизни». Подразумевая под данным направлением психологию детства, отрочества и юности, он считал ее важной для понимания сущности человека (время формирования души). Сами эти периоды (детство, отрочество, юность) являются основными эпохами формирования личности, когда человек получает возможность для творческого роста, проявляет себя. Именно в эти моменты жизни встает вопрос о способах и средствах его развития и формирования. Мыслитель говорит о необходимости борьбы как специфическом феномене, способствующем развитию, формированию, воспитанию человека. Здесь «борьба» – и способ существования, и средство преодоления личности, и ее потребность. Борьба есть неудовлетворенность человека собой, которую он стремится преодолеть. Сама жизнь, считал Н.Е. Румянцев, ори-

ентировала человека на противоборство, поскольку «...развила... те качества и способности, какие были необходимы для борьбы за существование, для того, чтобы приспособиться к окружающей среде» [23, с. 4].

Здесь мыслитель описывает не просто борьбу за существование, но такие интенции человека, которые способны помогать ему в становлении человечности. Становление человека, его личности как сочетания человеческих качеств происходит в результате разрешения противоречий между внешним и внутренним миром и им самим. Индивид, испытывающий потребности в таком разрешении («борении»), – «человек борющийся».

Придерживаясь этой теоретической посылки, мыслитель описывал личность человека. Он, например, считал, что природные задатки начинают развиваться под влиянием борьбы, которую ведет человек, «раздвигая» тем самым «пределы своего развития». Борющийся человек также организует свой ум, чувства, формирует волю, вырабатывает характер. Он начинает путь развития ребенком в процессе игр, которые «укрепляют тело, упражняют мускулы и развивают волю» [23, с. 102]. Здесь человек обнаруживает сущностную характерную особенность (инстинкт борьбы), обозначающую его стремление к своим собственным представлениям и идеалам. Такая сущностная особенность способствует формированию и гармонизации личности. Движущей силой выступает самовоспитание.

Н.Е. Румянцев выделял «непреднамеренное» и «намеренное» самовоспитание: если первое связано в большей степени с произвольностью человека, то второе – с большими затратами усилий, с проявлениями борьбы. Хотя психолог и считает, что игра является с точки зрения упражнения актом непреднамеренного самовоспитания [23, с. 106], человек проявляет свои потребности в борьбе, обозначая перспективы своего роста. Именно в них и еще в попытках самообразования получает человек необходимый для своего развития материал. Посредством же воспитания, формирования получаемого человеком «извне» личность вводится в контекст культуры и социума. Воспитание, которое «есть не что иное, как содействие развитию», подразделяется также на «непреднамеренное» и «преднамеренное». К первому относятся такие средства, как «среда», «предмет», «лица». Преднамеренное – это как раз организованное, или «воспитание в узком смысле слова» [23, с. 77–106]. Н.Е. Румянцев уверен, что воспитание «продолжается всю жизнь», способствуя развитию человека. Признавая приоритет принципа развития, он считает, что формирование личности и в ходе самовоспитания, и в процессе воспитания происходит при непосредственном усилии со стороны человека, преодолении внутренних и внешних противоречий. Обозна-

чая заинтересованность в деятельности, человек проявляется в борении за себя, за свою личность.

Психолог-мыслитель говорит о значении труда в формировании человеческих качеств личности. Целеполагающая деятельность (труд) здесь синонимична понятию «борьба». Создавая предметный мир, человек «создает», развивает себя, проходя сложный путь становления человечности. Взаимоотношения человека с другими людьми благодаря целенаправленной деятельности, перерастают из биологически-телесных в телесно-психические, общественные. Необходимо содействовать заинтересованности человека в труде, поддерживая и воспитывая его всю жизнь, – так считал мыслитель. Задача развития человека, его личности заключается в том, чтобы развить до возможных пределов все природные задатки человека и сделать его способным к дальнейшему умственному самообразованию, нравственному самоопределению и борьбе за свои идеалы [23, с. 77].

Взгляды Н.Е. Румянцева на проблемы формирования «человека борющегося», его позиция определялись пониманием человеческой сущности, способностей, личностного потенциала, развивающихся в борьбе людей. Он настаивает на определенном родстве борьбы и труда, указывая на необходимость первой в формировании человека. Считая сущностной характеристикой человека «инстинкт борьбы» и подчеркивая значение последней как потребности, ученый говорит об эссенциальности «человека борющегося»: становлению человеческих качеств помогает борьба, так или иначе представленная и трансформированная в деятельность.

Еще одним представителем эссенциального течения является *Моисей Матвеевич Рубинштейн* (1880–1953) – философ, психолог, педагог. Его творческий путь имеет несколько периодов (философский, психолого-педагогический, методико-педагогический), которые позволяют отметить его устойчивый интерес к проблемам человека, его сущности, взаимодействия с культурой и обществом [4]. Он описывал феноменологические особенности личности человека, проблемы воспитания, мирозерцания и смысла жизни.

Общественно-политические, социальные, предметно-логические и личностные условия творчества М.М. Рубинштейна предопределили его ориентацию именно на философские проблемы общей психологии и ее истории, что позволило ему найти собственные подходы к созданию целостной эссенциальной теории. В результате философского, психолого-педагогического осмысления проблем человека ученый определяется в методологических и теоретических подходах к рассмотрению сущности изучаемых явлений, выделяет предмет исследования, строит цельную модель «человека борющегося», которую следует претворять в жизнь [6, с. 176–211].

В целом система научных взглядов М.М. Рубинштейна была одной из ведущих в развитии проблемы «человека борющегося» в России в начале XX столетия, несмотря на его принадлежность к младшим представителям эссенциального течения.

М.М. Рубинштейн дает свое определение понятию «человек». Продолжая традиции российской психолого-педагогической мысли, он предлагает видеть в человеке объект «культурно-педагогического воздействия». «В сложной сети тех отношений, в которой живет культурный, цивилизованный человек, действительный объект ... воздействия, мы можем смотреть на него в общем с четырех точек зрения, которыми и намечается ряд соответствующих требований» [21, с. 41], к его развитию, воспитанию и формированию. Так, «человек» – природное существо, «член всеобщего царства природы», подчинен всем естественным законам. Однако он же, находясь в условиях взаимодействия с группой своих собратьев, семьей, обществом в целом и государством, проявляет и свою социальную сущность. Развитый, культурный человек живет еще сферой своих индивидуальных потребностей и интересов, воля его не только социальна, но и индивидуальна, т.е. он выступает еще и как «индивидуальная личность». Но человек, кроме того, «член культурного целого».

Резюмируя вышеизложенное, мы должны отметить, что, пытаясь охватить все стороны человеческого существа, М.М. Рубинштейн рассматривал его как часть живой природы, личность, индивидуальность и как участника культуры. «Нам нужен не калейдоскоп разноцветных сторон, сочетающихся в случайные, произвольные комбинации, а цельный, стройный образ человека» [20, с. 56]. Рассмотрим же предлагаемые мыслителем стороны человеческого «образа».

Так, представляя человека как «члена царства природы», М.М. Рубинштейн говорит о тех естественных посылках, которые позволяют ему расти, развиваться. Однако он подчеркивает, что «сила, физическая развитость, безусловно, огромное благо не только, когда она находится на службе духа» [20, с. 58]. Контролировать природный потенциал индивида может общество, где каждый человек выступает как личность.

В своих трудах М.М. Рубинштейн неоднократно подчеркивал, что человек как личность является притягательным предметом для исследований [19–21]. «Сколько бы ни упрекали наше время в отсутствии крупных оригинальных личностей, подчеркивание идеи личности, исключительное внимание к ней является одним из характерных признаков нашего времени» – писал ученый [20, с. 49].

В данной теории личность не «дар природы», а «дитя духовной свободы», пользуясь которой человек в противовес «естеству» духовно творит себя сам.

Для М.М. Рубинштейна принцип активности (творения) становится самой основой мирозерцания и жизнепонимания сущности человека. Как показывает наш анализ, мыслитель не без основания полагал, что личность стремится к такому бытию, потому что здесь сокрыта истинная форма жизни. В борьбе как стремлении человека к труду, созиданию, тому или иному виду деятельности, кроется глубокое жизненное влечение, так как «психическая жизнь особенно держится активным началом». Здесь М.М. Рубинштейн подчеркивает равнозначность понятий «активность» и «борьба».

Человек как личность должен перенести «центр тяжести в самого себя», что «строго говоря, и значит, что он должен стать личностью» [20, с. 52]. Только при этом условии человек приобретает определенный личностный характер и избавляется от неустойчивых и случайных изменений. Для того чтобы стать «цельной» личностью, человек должен осознать себя как борца и творца «существенной составной части своего мира и жизни: сферы ценностей, идеалов, всей сферы идей в широком смысле этого слова» [20, с. 52]. Отметим, что в теории М.М. Рубинштейна человек изначально признается «борцом», созидающим себя и окружающий мир. «Борюществующие» интенции человека выступают основой для взаимосвязи физической, духовной, социальной и культурной сторон личности. Здесь как раз проявляется индивидуальность человека. Для мыслителя равнозначным являются понятия «индивидуальность» и «индивидуальная личность». Последняя достигает особой выраженности именно при развитии индивидуальности.

Индивидуальность – это мировосприятие, характер, воля человека, описывая которые М.М. Рубинштейн использует конструкты «бороться», «стремиться», «интенсивность борьбы», «атмосфера борьбы». Данные конструкты позволяют представить процесс формирования индивидуальности: человек должен, испытывая потребность в разрешении возникающих между различными «сторонами личности» противоречий, развивать их, борясь за свои уникальные индивидуальные особенности. Развивая индивидуальность, мы в то же время выполняем те требования, которые предъявляются к личности со стороны культуры [20, с. 55]. Индивидуальности, способные бороться и творить, влияют на развитие культуры в целом. Стремлением к индивидуальности объясняется у М.М. Рубинштейна желание выделяться из «серой массы, познать себя», возникающее у отдельных людей.

Человеку в самом начале развития его индивидуальной сущности необходимо дать важный ориентир на мир идеала, даже вопреки его естественным инстинктам; мыслитель считал, что он может найти путь к проявлению «Я» на основе объективных ценностей. Психология должна ставить себе целью не

только развернуть всю индивидуальную полноту положительных качеств личности человека, но и укрепить ее развитием стремления ко всему истинному, доброму, красивому и нравственному. Это служит критерием, определяющим каноны психологической мысли, где уровень сформированности духовности является также и показателем личностной социализации. При этом многосторонние интересы человека выступают основой развития полной многогранной личности. М.М. Рубинштейн также подчеркивает, что человек является личностью «только по возможности, и возможность эта осуществляется, только если даны соответствующие благоприятные условия» [20, с. 62].

Личность представляет продукт социальной жизни с определенной преемственностью культурного развития. Интересы общества требуют развития тех индивидуальных сторон личности, которые необходимы для «творчества культуры». Главным критерием раскрытия сущностного потенциала человека является именно его участие в культуре. Человек как субъект развития должен стремиться создавать «разумную» и «ценную» действительность. Личность в этом случае становится «борцом» и «творцом» культуры.

Таким образом, если объединить все категории выдвигаемых им положений теории человеческой личности, то определение цельной личности можно соотносить с всесторонне и индивидуально развитым, сильным, жизнеспособным, социальным, самостоятельным, культурно-творческим «человеком борющимся». Эссенциальность здесь проявляется в многомерных и целостных сущностных характеристиках человека, а борьба выступает как способ его самореализации.

Подводя общие итоги, мы можем отметить, что идеи, которые характерны для психологов-мыслителей конца XIX – начала XX вв. (В.А. Снегирев,

А.Ф. Лазурский, Н.Е. Румянцев, М.М. Рубинштейн), дают представление о сущностных особенностях человека, который стремится к самодвижению, развитию, формированию своей индивидуальности.

Психологический механизм совершенствования виделся представителям эссенциального течения в таком уникальном феномене, как борьба, которая, становясь сферой идеального, позволяет человеку добиваться успехов в развитии индивидуальной личности.

В.А. Снегирев, выделяя внутреннюю и внешнюю борьбу, видел идеал саморазвития и самопознания, говорил о ней как об органичном явлении сознания. А.Ф. Лазурский рассматривал «ценность борьбы», «наклонности к борьбе», а Н.Е. Румянцев описывал «инстинкт борьбы», «потребность борьбы» у человека. М.М. Рубинштейн представлял борьбу как развитие, интенцию, способ самореализации «культурного» человека, возможность преобразовывать мир. Синонимичными для психологов-мыслителей явились понятия «борьба» и «творчество» (В.А. Снегирев), «борьба» и «активность» (А.Ф. Лазурский, М.М. Рубинштейн), «борьба» и «труд» (Н.Е. Румянцев, М.М. Рубинштейн).

Анализируя достижения психологов-мыслителей эссенциального течения, можно сказать, что ими была описана сущность борющегося человека. Здесь «человек борющийся» рассматривался как социальный индивид, способный отстаивать свою независимость, и как личность, преодолевающая препятствия самодвижения, саморазвития, стремящаяся к духовному самосовершенствованию индивидуальность. «Человек борющийся» – это деятельная и создающая индивидуальность, о которой и шла речь в теориях российских мыслителей – представителей эссенциального течения психологии конца XIX – начала XX столетия.

Литература

1. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология: Конспективное рассмотрение. М.: Флинта, 2000. 88 с.
2. Бух Е.Ш. Лесгафт и его теория формирования нравственных основ личности // Народное образование. 2005. № 2. С. 189–196.
3. Векилова С.А. История психологии. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2005. 156 с.
4. Иванов Д.В. Эссенциальная педагогика и психология М.М. Рубинштейна: истоки, проблемы, этапы формирования / Предисл. проф. О.А. Лапиной. Иркутск: Иркут. гос. пед. ун-т, 2000. 144 с.
5. Иванов Д.В. Феномен борьбы в социальной антропологии и психологии личности: историко-психологический и философско-культурологический аспекты. Иркутск: ИрГТУ, 2003. 64 с.
6. Иванов Д.В. «Человек борющийся» в неклассической российской психологии (конец XIX – начало XX вв.). Иркутск: ИрГСХА, 2005. 252 с.
7. Лазурский А.Ф. К учению о психической активности: Новые экспериментальные данные // Вопросы философии и психологии. 1916. Кн. 134(4). С. 201–251.
8. Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная. Изд. испр. с предисл. Л.С. Выготского. Л.: Гос. изд-во, 1925. 290 с.
9. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. М.: Наука, 1995. 271 с.
10. Лучанин А.С. История психологии. М.: Экзамен, 2005. 288 с.
11. Марцинковская Т.Д. История детской психологии: Учебник для студентов педагогических вузов. М.: ВЛАДОС, 1998. 272 с.
12. Марцинковская Т.Д. История психологии. М.: Академия, 2003. 544 с.
13. Марцинковская Т.Д. Проблема личности и особенности ее решения в отечественной психологии XIX века // Психология сегодня: Ежегодник Рос. психол. об-ва. М.: НИИ труда, 1996. Т. 2, вып. 1. С. 211–212.
14. Морозов. История психологии: Учеб. пособие для вузов. М.: Академпроект, 2003. 288 с.
15. Никольская А.А. Возрастная и педагогическая психология в дореволюционной России. Дубна: Феникс, 1995. 336 с.

16. Очерки по истории русской психологии: Формирование основ психологической науки. М.: Просвещение, 1967. 367 с.
17. Петровский А.В. История советской психологии: Формирование основ психологической науки. М.: Просвещение, 1967. 367 с.
18. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии: В 2 т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. Т. 1. 416 с.
19. Рубинштейн М.М. Идея личности как основа мировоззрения. М.: Типография С.А. Кинеловского, 1909. 124 с.
20. Рубинштейн М.М. Очерк педагогической психологии в связи с общей педагогикой. 3-е изд., пересм. и доп. М.: Задруга, 1920. 540 с.
21. Рубинштейн М.М. Педагогическая психология в связи с общей педагогикой. 4-е изд., перераб. и испр. М.: Мир, 1927. 311 с.
22. Румянцев Н.Е. Педология (Наука о детях). СПб., 1910. 81 с.
23. Румянцев Н.Е. Психологические основы трудового воспитания: Лекции по педагогической психологии для народных учителей. Ч. 1: Общие вопросы воспитания. Процессы умственной жизни. 2-е изд., пераб. и расш. М.: Задруга, 1920. 218 с.
24. Смирнов А.А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М.: Педагогика, 1975. 350 с.
25. Снегирев В.А. Психология. Харьков: Типография Адольфа Даре, 1893. 700 с.
26. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школа-Пресс, 2000. 416 с.
27. Юдашина Н.И. Антропологическая педагогика П.Ф. Лесгафта // Педагогика. 2000. № 4. С. 70–76.
28. Якунин В.А. История психологии. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2001. 379 с.
29. Ярошевский М.Г. Наука о поведении: русский путь. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 380 с.
30. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки. М.: Политиздат, 1974. 447 с.

ESSENTIAL TREND IN RUSSIAN PSYCHOLOGUE (LATE XIX – EARLY XX CENTURIES)

D.V. Ivanov (Irkutsk)

Summary. The article considers essential trend in Russian psychology, which spread late in the XIX – early in the XX centuries and was reflected in the works by V.A. Snegirev, A.F. Lasursky, M.M. Rubinstein and others. The psychologists, in the frames of this trend, dealt with searching the answer to the question about human essential marking out as one of the criterions his striving for the struggle for himself, for his personality. The materials of the article contain the description of the concept «a struggling man», the paradigms of his development occupying the minds of academic psychologists of late XIX – early XX centuries.

Key words: essential direction, fighting man, individuality, endopsichics, exopsichics, self-cognition.